

Несмотря на то, что в последнее время у него уже было множество опытов отказа, ситуация с Чу Фэнфэном, которого он знал достаточно хорошо, оказалась для Цзи Чжайсина в новинку. Спокойно сдерживая себя, он произнес:

— Ты пьян.

Затем жестом показал кому-то из стоящих рядом, чтобы те помогли ему.

— Я не пьян, — возразил Чу Фэнфэн, хотя запах алкоголя от него буквально окутывал Цзи Чжайсина.

Он, казалось, даже хотел прикоснуться щекой к тыльной стороне руки Цзи Чжайсина, но тот вовремя отстранился. Чу Фэнфэн посмотрел на него с глубокой печалью:

— Я всегда, всегда тебя любил.

— Сначала я тебя провоцировал из-за наших прошлых разногласий, хотел разозлить, создать тебе проблемы, но ты никогда не злился.

— Потом я продолжал тебя провоцировать, чтобы привлечь твое внимание, чтобы увидеть, как ты по-другому на меня смотришь... Но в моем сердце становилось все больше неудовлетворенности.

— Теперь я думаю, есть ли у меня шанс исправить свои прошлые ошибки. Дай мне этот шанс?

Алкоголь притупил его чувства, но мысли Чу Фэнфэна были невероятно ясны.

Некоторые из окружающих подбадривали его, другие же выглядели равнодушными, а если присмотреться — можно было заметить холодную враждебность в их глазах.

Цзи Чжайсин не ожидал, что Чу Фэнфэн позвал его, чтобы сказать это.

Неважно, был ли он пьян или это была просто злая шутка...

На лице Цзи Чжайсина по-прежнему играла мягкая улыбка, которая даже на мгновение заставила Чу Фэнфэна подумать, что он согласился.

Но затем староста третьего курса, красивый юноша, посмотрел на него с легким безразличием. Его глаза, словно наполненные чернилами, стали ледяными, вызывая тревогу:

— А ты не думал, что я, возможно, просто не обращал на тебя внимания, поэтому и не злился?

Кровь Чу Фэнфэна застыла в жилах.

— Извини, — Цзи Чжайсин отступил на шаг, даже небрежно поправив свою одежду, словно

ничего не произошло. — В будущем, если это не обязательно, лучше не связывайся со мной.

Лицо Чу Фэнфэна побледнело, как у призрака.

И когда Цзи Чжайсин собрался уходить, никто не посмел его остановить.

Среди наблюдавших был и Пэй Мин.

Как староста четвертого курса, он был известен своим спокойным и вежливым характером, а также широкими связями. Тот факт, что он был знаком с Чу Фэнфэном, не удивил Цзи Чжайсина.

Но когда Пэй Мин тоже встал и произнес:

— Я тебя провожу, — это уже показалось странным.

Цзи Чжайсину, конечно, не нужно было сопровождение, тем более что их отношения с Пэй Мином были даже менее близкими, чем с Чу Фэнфэном.

Но Пэй Мин, похоже, не нуждался в его ответе и просто молча последовал за ним.

Те, кто хотел последовать за ними, были остановлены последователями Пэй Мина.

Обратный путь казался длиннее. Без слуг, указывающих дорогу, Цзи Чжайсин замедлил шаг среди множества зеркал. Его чувство направления было неплохим, и он не заблудился. Лишь иногда, оборачиваясь, он замечал Пэй Мина, идущего за ним.

Зеркала отражали слегка мрачное выражение лица Пэй Мина.

Цзи Чжайсин остановился.

— У вас есть что-то сказать, староста Пэй? — спросил он.

Хотя Пэй Мин шел за ним, он, казалось, был удивлен, что Цзи Чжайсин заговорил первым.

Несмотря на замешательство, его лицо оставалось спокойным. Он спросил:

— Если Чу Фэнфэн не подходит, то как насчет меня?

— ?

Цзи Чжайсин не сразу понял, что имел в виду Пэй Мин, и не связал его слова с произошедшим ранее.

— Тогда могу ли я получить шанс ухаживать за тобой? — спокойно продолжил Пэй Мин. — Я не такой, как Чу Фэнфэн, не настолько глуп и не стану принуждать тебя на публике делать то, что тебе неприятно. Более того...

— Ты можешь считать меня просто партнером, я не буду вмешиваться в твою жизнь.

Цзи Чжайсин...

Он не понимал, почему все вдруг стали такими странными. На его губах по-прежнему играла холодная улыбка, но слова были безжалостны:

— То, что ты делаешь сейчас, уже доставляет мне дискомфорт.

— Могу ли я узнать причину? — спросил Пэй Мин.

— У меня уже есть постоянный партнер, — ответил Цзи Чжайсин. — Просто я не афиширую это.

Пэй Мин на мгновение потерял самообладание.

Он нервно расстегнул галстук, повторяя движение с закатыванием рукавов, и спросил:

— Это Бай Чэнчи?

Его догадка оказалась настолько точной, что Цзи Чжайсин лишь молчал в ответ.

Но Пэй Мина это не удовлетворило.

Хотя он слышал от брата о связи Цзи Чжайсина с Бай Чэнчи и его неоднократно предупреждали не связываться с Цзи Чжайсином, он все же не мог поверить и смириться с этим. Особенно после интервью Бай Чэнчи, его нежелание смириться стало еще ярче.

— Но Бай Чэнчи не любит тебя по-настоящему — у него даже нет настоящих чувств. У него есть любимый Бета, так что кем ты для него? Просто объектом, с которым он вынужден поддерживать отношения из-за совместимости?

— Это неправильно, — спокойно сказал Пэй Мин.

Он был настолько сосредоточен, что даже не заметил, как щеки Цзи Чжайсина слегка порозовели.

— Кроме статуса принца, у него нет никаких преимуществ. Ты выдающийся человек, староста третьего курса, лучший глава Имперской академии. У тебя должно быть больше выбора, а не...

Он не успел закончить, как почувствовал мощное давление Альфы, заставившее его замолчать, словно кто-то сжал его горло. И владелец этого давления, серебристоволосый Альфа, появился в коридоре.

Бай Чэнчи смотрел на него с безразличием, без тени агрессии, которая исходила от его феромонов, и холодно произнес:

— Кроме статуса принца, у меня есть любовь Чжайсина.

Цзи Чжайсин...

Он думал, что сказать, но в итоге лишь спокойно согласился:

— Правильно.

Затем он взял своего Альфу за руку и вышел из бара.

Бай Чэнчи по-прежнему был бесстрастен, но всю дорогу крепко держал руку Цзи Чжайсина, оставив легкий красный след на его запястье.

Когда они сели в звездолет, Бай Чэнчи тихо произнес:

— Если бы он не был братом Пэй Ли, завтра ты бы увидел меня в новостях.

Цзи Чжайсин подумал, что хорошо, что ты не видел Чу Фэнфэна... иначе тебе бы точно захотелось подраться.

Но внешне он лишь мягко успокаивал своего спутника.

Цзи Чжайсин подумал, что Бай Чэнчи уже не злится. Но лишь вернувшись в общежитие, он понял, что ошибался.

Это не было «нападением», но Цзи Чжайсин нашел Бай Чэнчи милым — таким ревнивым.

Наверное, только он один в мире мог считать разгневанного Альфу милым.

Бай Чэнчи воспользовался моментом и серьезно заявил:

— Я давно заметил, что они за тобой ухаживают. Впредь держись от них подальше!

Он выглядел так, словно если Цзи Чжайсин не согласится, он немедленно устроит сцену.

Цзи Чжайсин, конечно, послушно согласился.

— И еще некоторые, — добавил Бай Чэнчи, немного успокоившись, но все же перечислил список имен и строго сказал:

— Все они за тобой ухаживают.

Цзи Чжайсин слегка удивился:

— Хотя... почему Чжоу Дэнхань тоже в списке?

— Я давно заметил, что он странный, — спокойно ответил Бай Чэнчи, словно вулкан, готовый извергнуться.

<http://bllate.org/book/15565/1385825>